

ТОМАС ГАРДИ

В УГОДУ

ЖЕНЕ

Томас Гарди
В угоду жене

«Public Domain»

1902

Гарди Т.

В угоду жене / Т. Гарди — «Public Domain», 1902

«Внутри храма св. Иакова в городе Гавенпуль постепенно темнело от сплошных туч зимнего дня. Было воскресенье; служба только что кончилась, священник дочитывал свою молитву, и прихожане с чувством облегчения вставали с колен и собирались уходить...»

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Томас Гарди

В угоду жене

I

Внутри храма св. Иакова в городе Гавенпуль постепенно темнело от сплошных туч зимнего дня. Было воскресенье; служба только что кончилась, священник дочитывал свою молитву, и прихожане с чувством облегчения вставали с колен и собирались уходить.

Некоторое время царило полное молчание, можно даже было слышать волнение моря в гавани. Безмолвие прервали шаги церковнослужителя, который пошел к двери, чтобы отворить ее, как всегда, для выхода молящихся. Однако, прежде чем он подошел к двери, задвижка была отодвинута снаружи, и показалась темная фигура мужчины в морском платье.

Церковнослужитель отошел в сторону; моряк тихонько затворил за собою дверь, пошел в церковь и приблизился к ступенькам алтаря. Священник, читавший молитву, встал и пристально посмотрел на не во-время вошедшего.

– Извините, – сказал моряк, обращаясь к священнику настолько громким голосом, что все прихожане слышали. – Я пришел сюда, чтобы поблагодарить Бога за счастливое избавление от кораблекрушения. Насколько я понимаю, это следует сделать, если вы ничего не имеете против.

Священник после некоторого молчания сказал нерешительно:

– Конечно, я ничего не имею против. Обыкновенно о подобных желаниях заявляют до начала службы, так что молятся за общим благодарственным молебном. Но, если вы желаете, то можно прочесть все те молитвы, которые употребляются после бури на море.

– Для меня безразлично, – сказал моряк.

Церковнослужитель указал моряку страницу в молитвеннике в отделе благодарственных молебнов; священник начал читать их, а моряк встал на колена, повторяя за ним отчетливо каждое слово. Присутствующие безмолвно и бессознательно опустили на колена тоже, но продолжали разглядывать одинокого моряка, который все еще стоял на коленях со сложенными руками, не сознавая, какими глазами смотрели на него другие.

По окончании молебна он встал, прихожане тоже и все вместе вышли из церкви. Когда моряк вышел и дневной свет упал на его лицо, старожилы этой местности признали в нем Шадрача Джолиффа, молодого человека, который не был в Гавенпуле несколько лет. Он родился в этом городе; его родители умерли, когда он еще был молодым, почему он и пошел рано в море на промысел в Ньюфаундлен.

По дороге он разговаривал то с одним, то с другим, сообщая им, что, покинув родину несколько лет тому назад, он сделался капитаном и владельцем маленького каботажного судна, которое по воле Божьей спаслось от бури вместе с ним. Он подошел к двум девушкам, которые шли впереди его; они сидели в средней части церкви, когда он вошел, и наблюдали за всеми его действиями с большим интересом, а теперь, выйдя из церкви, говорили о нем.

Одна из них была худенькая, миловидная девушка; другая – высокая, полная и солидная. Капитан Джолифф смотрел на их распущенные локоны, на их спины и плеча, – словом, оглядывал их с головы до ног.

– Кто бы могли быть эти две девушки? – шепнул он своему соседу.

– Маленькая – Эмилия Ханнинг, высокая – Жанна Фиппард.

– О, я теперь их припоминаю.

Он подошел к ним близко и радостно посмотрел на них.

– Эмилия, вы меня не узнаете, – сказал моряк, посмотрев на нее своими светлыми глазами.

– Мне кажется, я узнала вас, г. Джолифф, – ответила Эмилия застенчиво.

Другая девушка посмотрела на него пристально своими темными глазами.

– Лицо мисс Жанны я не так хорошо помню, – продолжал он, – но знаю её родителей и родственников.

Они продолжали свой путь, разговаривая; Джолифф рассказал подробности своего недавнего спасения. Дойдя до угла переулка, в котором жила Эмилия, они с нею простились, улыбаясь и кивая. Вскоре моряк расстался также с Жанной и, не имея никакого определенного дела, вернулся к дому Эмилии. Она жила со своим отцом, который называл себя счетчиком и содержал лавку с канцелярскими принадлежностями, что служило подспорьем при его неопределенных занятиях. Войдя, Джолифф застал отца с дочерью за чаем.

– Я не знал, что уже время чай пить, с удовольствием бы выпил чашечку.

Он остался пить чай и пробыл долго, рассказывая приключения из своей морской жизни. Несколько соседей собралось послушать, и их пригласили войти. Так или иначе, но в это воскресенье моряк покорило сердце Эмилии, и недели через две между ними было нежное объяснение. Месяц спустя в один лунный вечер Шадрач выходил из города по длинной, прямой дороге, направляясь к восточному предместью города, в котором находились более богатые дома, как вдруг он увидел перед собою фигуру, которую он принял за Эмилию. Подойдя ближе, он увидел, что это была Жанна Фиппард.

Он любезно поздоровался и пошел рядом с нею.

– Уходите, – сказала она, – а то Эмилия будет ревновать.

Ему не понравилось это замечание, и он остался.

Что было сказано и что произошло между ними, Шадрач никогда не мог хорошо припомнить, но Жанна сумела отнять его у своей кроткой, молодой соперницы. С этого дня Джолиффа чаще видели в обществе Жанны Фиппард, чем Эмилии, и вскоре распространился слух на пристани, что сын старого Джолиффа, который вернулся домой, намеревается жениться на Жанне к большому огорчению Эмилии.

Вскоре после распространения этого слуха, однажды утром Жанна оделась для прогулки и отправилась к Эмилии. Известие о глубокой грусти её подруги вследствие разрыва с Шадрачем достигло также до неё, и совесть упрекала ее за то, что она увлекла его. Жанна не чувствовала особенного расположения к моряку. Ей нравились его намерения, и она стремилась выйти замуж, но не любила его глубоко. Она была честолюбива, а его общественное положение далеко не было так хорошо, как её; она, как привлекательная девушка, всегда имела возможность выйти замуж за человека по положению выше её. Она даже хотела уступить его Эмилии, если бы та его очень любила. Для этого она написала Шадрачу отказ; это письмо она несла в руке, намереваясь послать его, если после личного наблюдения убедится, что её подруга Эмилия страдает.

Жанна вошла в переулок и сошла вниз в лавку, которая была на уровне с тротуаром. Отца Эмилии никогда не было дома в это время дня, казалось, что и Эмилии также не было дома, потому что никого не было слышно. Покупатели заходили так редко, что пятиминутное отсутствие хозяйки не могло иметь значения. Жанна осталась ждать в маленькой лавке, где Эмилия, с свойственным женским уменьем, разложила недорогие вещи так, что они скрывали скудость запаса; она ждала до тех пор, пока не увидела фигуры, остановившуюся у окна и как будто рассматривавшую книги, почтовую бумагу и развешенные картинки. Это был капитан Шадрач, высматривающий, одна ли Эмилия. Побуждаемая чувством нежелания встретить его в помещении Эмилии, Жанна проскользнула в дверь, которая вела в гостинную. Она и раньше так делала, потому что во время дружбы с Эмилией она была у неё как дома. Джолифф вошел в лавку. Сквозь тонкую занавеску, которая закрывала стеклянную перегородку, она могла заме-

тить его досаду, что он не нашел там Эмилии. Он уже хотел уйти, как в двери показалась Эмилия, торопившаяся вернуться домой. Увидя Джолиффа, она отступила назад, как будто хотела снова уйти.

– Не убегайте, Эмилия, не убегайте, – сказал он. – Чего вы испугались?

– Я не испугалась, капитан Джолифф: я внезапно увидела вас, и это заставило меня вздрогнуть.

По её голосу было видно, как сильно билось её сердце.

– Идя мимо, я зашел, – сказал он.

– За бумагою? – Она поспешно пошла за прилавок.

– Нет, Эмилия. Зачем вы ушли. Отчего не остались около меня. Вы, кажется, ненавидите меня.

– Нет, как могу я ненавидеть вас.

– Так подойдите, чтобы мы могли разговаривать, как обыкновенные смертные.

Эмилия повинувалась и, смеясь, подошла к нему.

– Вот так, дорогая, – сказал он.

– Вы не должны этого говорить, капитан Джолифф, – эти слова относятся к другой.

– О, я знаю, что вы хотите сказать. Но, Эмилия, даю вам слово, что я до сегодняшнего утра совсем не знал, что вы интересуетесь мною, иначе я бы так не поступил. Я очень расположен к Жанне, но знаю, что с самого начала она ко мне относится только по-дружески, и теперь я вижу, что я должен был попросить вас быть моею женою. Вы знаете, Эмилия, когда человек возвращается из продолжительного плавания, он слеп, как летучая мышь, – он не понимает женщин. Все они для него одинаково прелестные создания, и он выбирает первую, которая ему попадется, не думая, любит ли она его, и не полюбит ли он сам другую больше её. Вначале я был более расположен к вам, но вы так были застенчивы и сдержаны, что я начал ухаживать за Жанной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.